

К.А. Корняков

МАЛАЯ
РОДИНА

Клавдий Корняков

Малая Родина

Издательский дом «Сказочная дорога»

2014

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Корняков К. А.

Малая Родина / К. А. Корняков — Издательский дом «Сказочная дорога», 2014

ISBN 978-5-4329-0063-0

Автор этой книги родился в городе Коряжма Котласского района Архангельской области, а детство и юность его прошли в деревне Новошино Красноборского района. После длительной и кропотливой работы по сбору материалов Клавдий Александрович обобщил их в книге, в которой показал тяжелый труд северного крестьянства, обычаи и нравы, рассказал о земляках, друзьях детства и юношества, о труде в колхозе, о военном и послевоенном времени, вскрыл причины развала и гибели таких больших деревень, как Новошино и Шадрино. Но они живут в его памяти и в памяти его земляков.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-4329-0063-0

© Корняков К. А., 2014
© Издательский дом «Сказочная дорога», 2014

Содержание

От автора	6
Устьмехреньская соха	7
Устьянское самоуправление	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Клавдий Александрович Корняков

Малая Родина

*Посвящается моей маме – Корняковой Екатерине Петровне,
сельской труженице с философскими знаниями сельской жизни.*

© Корняков К.А., 2014

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление, 2014

* * *

От автора

Свою малую родину я любил, люблю и буду любить.

Именно деревня Новошино дала мне путевку в жизнь. Именно здесь, образно говоря, я получил «диплом» об окончании «Деревенского университета» честности, добросовестности и справедливости. Последние годы я вынашивал мечту написать книгу об истории деревни Новошино под названием «Малая родина». Дело оказалось непростым. Потребовалось много времени для сбора материалов об истории нашей деревни, ее замечательных жителях. Пришлось много поработать в архивах.

Деревня Новошино. 1957 г.

Известно, что в 30-е годы XX века в Красноборском районе (Архангельская область) насчитывалось 717 деревень, сейчас их чуть более 300.

Причем не только люди покинули эти населенные пункты, но даже названия некоторых из них исчезли. Материала для исследований было – непочатый край.

И вот книга завершена. И я готов поделиться своими находками и историческими открытиями с земляками...

Устьмехреньская соха

По заброшенной среди топких болот и дремучих лесов Дмитриевщине (куда входила и деревня Новошино), изолированной от всего остального мира, можно проследить исторические события давно минувших дней.

В X – начале XI веках в Двинской край стали проникать новгородцы. Река Вага служила одним из важных путей этого проникновения, следовательно, и ее главные притоки, в том числе и река Устья, длина которой составляет 477 км. Чтобы найти ее на карте, надо сначала отыскать треугольник, образованный реками Сухоной, Северной Двиной и Вагой.

Внутри этого треугольника и пробивает себе путь река Устья, пока не отдаст свои воды реке Ваге – левому притоку Северной Двины. От истоков вниз по реке Устья создавались деревни – сначала Маломса, затем Новошино, Шадрино, Синики и далее вниз по течению до впадения в реку Вага.

Новгородцы появились в этих местах очень рано. Явились они сначала в качестве торговых гостей. По согласованию с местными князьями устраивали около их городищ свои торговые станции – погосты и время от времени наезжали туда со своими товарами, выменивая у туземцев главным образом пушнину. Около более бойких погостов начали оседать новгородские ушкуйники, которые сначала занимались торговлей, а потом захватом земель. Погосты были укреплены в случае нападения полудиких туземцев. Более богатые торговцы строили самостоятельные «осадные дворы». Кто же такие ушкуйники? Официальная история сообщает не много. Это молодые ребята из Великого Новгорода, которые собирались в группы – ватаги. Обычно они формировались из предприимчивых молодцов, отправлялись в дальние края, в частности на Север, где торговали, а чаще грабили местное население. Их главной добычей была пушнина.

Обычаи ушкуйников в какой-то мере сохранились в деревне Новошино до наших дней. Молодые парни собирались в ватаги и ходили на гулянья в д. Шадрино, чтобы там подраться с местными парнями. Эти мероприятия проводились не стихийно, а серьезно готовились. Я хорошо помню, когда большие ребята приглашали нас, пацанов, и говорили, чтобы мы за пазуху *ложили* камни, которые пригодятся, если с шадринцами будет драка. Мы около деревни Шадрино ждали сигнала, когда потребуется наша помощь.

Название «ушкуйники» связано с названием судна, на котором ватаги совершали набеги и походы. Ушкой – узкое, легкое и быстроходное речное судно на 20–30 гребцов, сделанное из сосны. Ушкуйники – профессиональные бойцы, вольные люди – новгородцы, они освоили Русский Север. Сердце ушкуйничества – Новгород.

В небольших погостах обычно строился общий амбар для товаров, над ним – церковь с трапезой, служившей конторой и местом собраний. Торговые ларьки и жилые помещения строились сплошной стеной наружу и служили в качестве крепостной стены в случае нападения туземцев.

Естественно, Дмитриевский погост имел подобное устройство. Его ограда из амбаров высилась над крутыми берегами рек Мехреньги и Устья. По месту положения он назывался вначале не Дмитриевским, а Устьмехреньским, а по нему и весь округ до конца XVII века назывался Устьмехреньской сохой.

Укрепленные погосты служили базой для установления власти Великого Новгорода над Вагой, Двиной. Жители этих погостов своими силами или с помощью присланного из Новгорода отряда овладевали городищем частного князька и налагали на туземное население новгородскую дань. В XII веке Вага принадлежала Новгороду.

В XIV веке новгородские владения усиленно колонизировались толпами эмигрантов из центральной России, выжимаемыми оттуда двойным гнетом – татарщины и удельной княжеской власти.

Перед падением Новгорода мелкие суздальские князья предъявили Новгороду претензии на многие его деревни и целые районы под предлогом, что они заселены выходцами из их владений. Между мелкими удельными княжествами всегда были неурядицы, более того, необходимо было содержать князя, его двор и дружину. Из-за невыносимого гнета народ бежал на свободные земли Новгорода и к концу XV века заселил эти земли довольно густо.

Но не все новгородские владения колонизировались одинаково. Между колонизацией Ваги и колонизацией Устья существовала значительная разница, позднее повлиявшая на формы общественной жизни этих областей.

Вага колонизировалась крупными новгородскими боярами, владевшими на ней обширными «боярщинами», купленными в 1315 году новгородским боярином Василием Своеземцевым у местных князьков. Переселенцы на эти земли были в большой зависимости от собственников земли, владевших ими «в сущем образе князей». Правление Вагой было олигархическим. Важскими посадниками всегда были крупные бояре-землевладельцы, управлявшие областью часто через своих слуг.

Власть богатой новгородской буржуазии была, однако, несравненно легче власти обнищавших, но гордых и жадных князьков. Кроме того, новгородские землевладельцы давали переселенцам материальную помощь, да и земли здесь были девственные, не паханные, имели неограниченный земельный простор, поэтому недостатка в колонистах не было и важные боярщины заселялись довольно быстро.

Река Устья в верхнем течении

Устья на всем ее протяжении заселялась крестьянством, не искавшим боярской помощи и земли. Это были отчасти новгородские искатели наживы и приключений... ушкуйники, а также более состоятельные элементы ростовско-суздальской эмиграции.

Поэтому на Устье сложились чисто демократические формы управления. Устьянские волости образовали обособленную самоуправляющуюся единицу, выступающую во времена возврата земского самоуправления на Севере при Иване Грозном.

В течение XIV и XV веков шла упорная борьба Новгорода с Москвой за низовья рек Устья, Двины, Сухоны. В то же время верховья Устья (деревень Маломса, Новошино, Шадрино) эта борьба не задевала, несмотря на то, что Устьмехреньская соха несла тяжесть войны с Москвой, поставляя ополченцев для новгородских полков. После неудачной для новгородцев Шелонской битвы в 1471 году Вага и Устья оказались во владении Москвы. 14 июля 1471 года состоялось решающее сражение на реке Шелонь в ходе московско-новгородской войны 1471 года, вызванной антимосковской политикой и нарушением условий Яжелбицкого дого-

вора 1456 года¹ новгородским боярским правительством. Битва произошла 14 июля на левом берегу реки Шелони близ деревни Велебицы.

Встреча войск противника произошла неожиданно. Воевода москвичей князь Даниил Холмский располагал 5 тысячами воинов, тогда как новгородская рать насчитывала от 20 до 40 тысяч человек. Тем не менее, плохо организованные новгородцы не сумели противостоять натиску воинов Д. Д. Холмского. Через два часа сражения новгородцы были разбиты. В битве и во время преследования было убито более 12 тысяч новгородцев, около 2000 взято в плен. Поражение при Шелони сделало неизбежным конец независимости новгородской земли и конец Новгородской республики. Бояре присягнули на верность Москве, вскоре Новгород вошел в состав Московии.

Несколько слов о реке Шелонь, где произошла историческая битва. Река Шелонь расположена в пределах Валдайской возвышенности Волховского бассейна.

Шелонь берет начало из болот Псковской области, неподалеку от деревни Новая Слобода. Впадает в озеро Ильмень. Шелонь играла в жизни Древней Руси важнейшую роль. Неслучайно ведь она удостоена чести быть названной именем старшей сестры легендарных основателей Новгорода Словена и Руса.

Судьбе было угодно, чтобы Шелонь явилась не только свидетельницей расцвета и могущества Великого Новгорода, но и его падения. Новгородская рать была жестоко разгромлена на берегах Шелони войсками Ивана III под командованием одного из самых выдающихся военачальников – Даниила Дмитриевича Холмского, который был князем, боярином, воеводой (умер в 1493 году).

Присоединение к Москве для новгородских волостей значило не только перемену подданства, но и коренную ломку всего политического и экономического уклада жизни. Прежнее выборное самоуправление заменялось бюрократическим аппаратом, который руководствовался несложной Инструкцией.

Во главе уезда назначался великокняжеский наместник² (тиун), а во главе волости – волостель³. При наместнике, тиуне, волостеле состояли дьяки, ведавшие делопроизводством, и недельщики⁴, судебные приставы, исполнявшие разные поручения по приговору суда. Выборное начало ограничивалось выборами «дворских старост», «соцких и десятских», служивших для разных поручений волостей и наместников.

Чиновники не получали определенного жалованья. Наоборот, иногда они даже платили за свои должности, от которых «кормились», собирая с населения налог в свою пользу, который

¹ Яжелбицкий договор 1456 г. заключен между Москвой и Новгородом в феврале (до 24). Был подписан после разгрома 3 февраля 1456 г. новгородских войск московской армией. По условиям Яжелбицкого договора Новгород обязывался уплатить великому князю московскому контрибуцию в 10 тыс. руб. (по др. сведениям, в 8 тыс.), прекратить сношения с врагами Василия II, не применять санкций против жителей Новгорода, присягнувших Василию II, возратить великому князю все земли, купленные новгородцами в Ростовской и Белозерской землях. Статьи Яжелбицкого договора ограничили внутривнутриполитические права Новгорода: вводился «смесной» великокняжеский суд на Городище, новгородское вече лишалось значения высшей судебной и законодательной инстанции и др. Яжелбицкий договор был вехой на пути полного включения Новгорода в состав Русского централизованного государства. Лит.: Вернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в., М., 1961; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв., М. 1960. В.Д. Назаров. Москва. Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. Под ред. Е. М. Жукова. 1973–1982.

² Тиун (тивун) – в Древнерусском государстве – название княжеского или боярского управляющего, управителя. В Великом Княжестве Литовском и в Русском государстве до XVII в. – название некоторых должностей.

³ Должностное лицо в России XI–XVI вв., управлявшее волостью от имени великого или удельного князей. В его функции входили административные и судебные дела. Жалования волостель не получал, а кормился за счет тяглого населения, т. е. населения, обязанного платить налоги. Для увеличения доходов казны и централизации управления правительство регламентировало доходы волостей, выдавая им доходные списки, а населению – кормленые грамоты. Власть волостей ограничивалась жалованными грамотами. По земской реформе 1555 г. должность волостей была ликвидирована и заменена выборными органами.

⁴ Так назывался в допетровской Руси судебный пристав, исполнявший свои обязанности по неделям («быть в неделях»). Состояли недельщики при дьяках, которые вносили их имена в особые книги при вступлении в должность.

так и назывался «кормом». Кроме того, за судебные дела наместники и волостели получали сдельную плату с судящихся – «судные пошлины», за регистрацию брачных дел – с жениха и невесты.

Объезжая участки для сбора «корма», чиновники старались посещать деревни в те дни, когда там проходили праздники, чтобы попировать за счет жителей. Это ложилось невыносимой тяжестью на деревенское население Устьи. Деревушки того времени были небольшие. Ночевка или кормление обедом двух-трех чиновничьих обозов могло разорить такую деревню.

Для пресечения злоупотреблений в этой части властью издавались грамоты, в которых определялось, сколько лошадей и слуг мог взять каждый чиновник с собой на время сбора «корма», запрещалось обедать там, где ночевал, и ночевать там, где обедал, запрещалось проживать с обозом в деревне, где справляли какой-либо праздник.

Никаких существенных результатов даже от этих скромных запрещений не могло быть, так как никакого контроля за действиями чиновников не существовало. Московское правительство старалось только использовать их хищнические инстинкты в свою пользу. Для этого время от времени конфисковали в пользу царя имущество слишком разбогатевшего чиновника, а самого его отпускали нагуливать новый жир в каком-либо новом месте в той или иной должности.

Независимо от чиновничьих «кормов» население выплачивало двойные государственные тяжелые налоги и несло многие государственные повинности. Государственные налоги с конца XV века все время росли. Рост их совпадал с ростом международного значения России и обуславливался необходимостью развивать обороноспособность страны. Росту налогов способствовали также увеличившиеся расходы на разрастающуюся бюрократию и царский двор.

До конца XV века князь был предводителем небольшой дружины, во главе которой он шел на войну и посредством которой управлял княжеством в мирное время. Основным налогом были «данные деньги» (это дань, т. е. прямая подать), которые собирались раньше в пользу татар, но с падением татарского ига не были упразднены. Затем шли «ямские деньги» (это ямская повинность – один из основного государственного налога), взимаемые взамен ямской повинности, если она не отбывалась натурой. Кроме того, с населения собирали и другие налоги, такие, как «пятинные» (чрезвычайный государственный налог, введен царем Михаилом Федоровичем) – со скота, пошлина с сена: 5 алтын 2 деньги со 100 копен и другие.

Уже к концу XV века были значительно увеличены налоги, которые шли в основном на содержание войска. Малочисленных княжеских дружин стало недостаточно для охраны громадного государства. В связи с этим было принято решение о создании регулярных войск, которые были расквартированы по деревням для содержания и кормления. В тех деревнях, где не были расквартированы войска, с жителей брали добавочные налоги.

Кроме денежного обложения, население несло натуральные повинности, иногда очень тяжелые. В случаях приезда государя или крупных чиновников со свитой население целых областей выгонялось для отбывания ямской повинности. При этом население обязано было не только возить, но и кормить приезжающих. Деревни, лежащие на большой дороге, практически полностью разорялись от ямской повинности, и население зачастую разбегалось. Следует отметить, что Устьмехренская соха вместе со всеми Устьянскими волостями (в том числе и деревня Новошино) отбывали ямскую повинность на Чушевицком стану, хотя через Устьянские волости не проезжали ни царские, ни чиновничьи обозы, так как эти волости были далеко в стороне. Население Чушевицкой волости в результате разорения полностью разбегалось. В связи с этим Устьянским волостям предписывалось за счет своего населения заселять Чушевицкую волость и самим выплачивать все налоги.

В то время тяжела была и ратная повинность. Регулярной армии не существовало, соответственно, не было призыва населения для отбывания воинской повинности. Однако в случае надобности производилась мобилизация по одному человеку с 20, 10, 5, 2 домов. Население

обязано было осуществлять доставки припасов войску, строительство и содержание соответствующих укреплений. Если же не было поблизости укреплений, то с населения взимались «поворотные деньги», или «алтыновщина» (система налогообложения земель церкви, позже эта повинность была переведена в финансовые отправления) – по алтыну со двора.

Существовали и местные сборы: «мостовщина» – для строительства и ремонта мостов и дорог, «бражный оброк» – на жалование сидельцам в царских кабаках, «подъячая пошлина» – на канцелярские расходы и т. д.

Налоговой единицей служила соха. Сохой назывался район, выплачивающий определенную долю государственных доходов, а также административный район, часть волости. Границы налоговой и административной сохи первоначально совпадали, но с течением времени с изменением платежеспособности сох границы эти иногда значительно расходились. Так, например, Устьмехренская или Дмитриевская сохи в платежном отношении числились в разные времена и за одну, и за две, и за три сохи. Границы налоговой сохи определялись путем переписи населения и регистрации его доходов. До татарского ига в России не существовало никаких регистраций населения. Татары первые ввели всенародную перепись, на основании которой они взыскивали «данные деньги» с русских подданных.

После татар перепись населения проводилась довольно часто в каждой области и в отдельных районах специальными чиновниками или местными наместниками, или административными лицами.

«Писцовые книги», составленные этими чиновниками, содержали очень подробные данные о количестве жителей конкретной местности с определением вида и доходности хозяйства, которое и облагалось налогом. При этом допускался широкий произвол, т. к. независимо от количества и качества земли писцы имели возможность увеличить налог в зависимости от занимаемого промысла, от количества домашних животных и даже рассуждали, кто чего стоит. Подать добавлялась даже в том случае, если у земских людей дети или племянники занимались охотой на зверя и птицу, ловили рыбу, собирали ягоды и грибы.

В результате переписи новгородских областей, перешедших под власть Москвы, обнаружилась очень большая убыль населения в первые десятилетия московской власти. В некоторых областях почти полностью отсутствовало население в течение нескольких лет. Новгородские области в основном состояли из деревенских жителей. Через 80 лет после присоединения новгородских земель к Москве насчитывалось всего 123 деревни, в которых проживало население, а 977 сел и деревень оказались заброшенными. Из них все население поголовно разбежалось.

Это паническое бегство от земли показывает, как невыносимо тяжело жилось нашим предкам в эти годы.

Устьмехренская – Дмитриевская соха благодаря своей исключительной заholуcтнoсти и бездорожью не испытывала всей тяжести правления царских наместников и волостелей. От тяжести непомерных налогов и управления другие волости и сохи обезлюдили.

В то же время в Дмитриевской сохе населения было много. Видимо, эта соха служила одним из убежищ, где население скрывалось от московских чиновников. Однако и сюда добирались чиновники и взыскивали налоги за другие пустующие Устьянские волости и приравнивали Устьмехренскую соху к трем сохам в низовьях реки Устья.

Важская земля получила самоуправление в 1552 году. Узнав об этом, начали хлопотать и Устьянские волости о даровании им самоуправления. Они избрали от каждой волости по три ходока и послали к царю с челобитной. В челобитной они не просили разрешения получить самоуправление в той или иной форме, выработанной местными силами или центральной властью, а сообщали, что «Устья и Заячья реки полостные крестьяне лутчие, средние и молотчие люди и все крестьяне меж себя выбрали излюбленных старост, кому меж себя управу чинить и волостелины доходы собирать и к царю на сроки привозить на Устье же и на Заячьей реки из волостных крестьян лутчих людей на Устьянской волости дву человек Василия Ильина

сына Бестужева да Василия Онуфриева сына Батуру, а из протчих подосто по одному человеку...» (Архив. Калачев-Щепин. Т. 1). То есть формы самоуправления подразумевались те старые, привычные, какие функционировали еще во время самостоятельности Новгорода, и весь аппарат этого самоуправления был устья-нами уже налажен заблаговременно. Испрашивалось только разрешение пустить этот аппарат в ход.

Устьянское самоуправление

Царь удовлетворил просьбу устьян в 1555 году. Устьянским волостям дана была Уставная Грамота, «конституция», в своем роде. Практичность и совершенство Устьянской формы самоуправления было признано Москвой и считалось образцом для руководства для всех общин и продолжалось до конца XVII века. Уставной Грамотой утверждались те формы управления, которые были разработаны еще властью Новгорода для самоуправления, а также и самоопределения. Кроме того, на основании этой Грамоты община имела широкие полномочия для дальнейшего развития начал самоуправления применительно к местным условиям, могла устанавливать «меж себя кому и как у них можно их земле управа будет люба». Выражаясь современной терминологией, Устьянским волостям дано было право не только самоуправления, но и самоопределения. Вся земля, пригодная для земледелия, числилась за деревенской общиной, а обрабатывалась индивидуально.

В середине XVI века впервые упоминаются Устьянские волости как административно-территориальные единицы. Данное самоуправление означало, что устьяки платили налоги непосредственно Москве, минуя остальных налоговщиков и мздоимцев. Кстати, самоуправление было предоставлено и другим северным территориям, но московским правительством признавалась практичность и совершенство именно Устьянского устройства самоуправления. В своей форме народного правления на Устье чувствовался дух свободолюбивого Господина Великого Новгорода.

Как видим, огромное значение для формирования свободного самосознания северного крестьянина имели демократические формы местного самоуправления, лишать которых черносозных крестьян не стал даже Иван Грозный, который, наоборот, видя свободолюбивый дух крестьян, поддержал их в создании демократической формы самоуправления волостью. Что касается формирования высших органов управления волостью, то устьяки сформировали органы управления на своих сходах самостоятельно.

Второй важнейшей стороной деятельности волостной власти была раскладка налогов и различных волостных поборов. Раскладка происходила, конечно, не без столкновения различных интересов. Само решение о принципах раскладки (по «головам», по «животам», по «земле») принималось, вероятно, нелегко. По-разному обеспеченные дворохозяева могли предпочесть один способ раскладки и отвергать другой. Например, тот, у кого много земли, мог добиваться поголовной раскладки. Даже правительство понимало опасность попыток богатой верхушки переложить тяжесть платежей на бедняков. Оно официально требовало (в грамотах, сотных, писцовых книгах), чтобы «промеж себя (крестьянам)... во всяких государевых податях считайтся, смотря по своим животам и по промыслам... а класти им, меж себя на лутчих людей побольше, а на средних по среднему, а на молотчих поменьше, а лишка им на молотчих людей не класти, чтоб оттого молотчие люди не разошлись». Демократический принцип раскладки платежей в волости гарантировал, видимо, от явных злоупотреблений. В частности, разверстка платежей шла все-таки или по «животам», или по «землям», хотя это было и невыгодно волостной богатой верхушке.

Самоуправление на Устье было характерным в том, что осуществляло и важные хозяйственные функции: владея определенной территорией, волость через свои выборные органы вела общий надзор за ее использованием. Такие меры волости, как сдача запустевших земель на льготу – использование их в течение определенного времени без налогообложения, припуск запустевших деревень к живущим, сдача пашни в одной деревне для пашни наездом из других деревень, наконец, продажа земли преследовали, в первую очередь, хозяйственные цели. Ликвидация пустоты улучшала землепользование, так как любая пустота в деревенских полях пагубно отражалась на обработанных участках. На пустующих наделах вырастали сорняки,

кустарник, лес, ухудшались дороги, дичали покосы, зарастали лесные угодья. Избегать негативных последствий пустоты для сельскохозяйственного хозяйства и стремилась волость, проводя мероприятия по ее оживлению.

Следует отметить, что в те времена довольно четко было определено место и судебной власти. Судебное разбирательство производилось по судебнику, по Уставной Грамоте, по «губной» Уставной Грамоте (это акт, которым правительство царя Ивана Грозного предоставляло местному обществу право самому судить...) и по местным обычаям. Об организации волостных судебных инстанций в Уставной Грамоте до мельчайших подробностей было все расписано.

Что касается рассмотрения более важных уголовных «разбойных дел», определено, что «волостные люди судите и управляти губным старостам по их губным Уставным Грамотам и по наказным спискам». Губные старосты представляли из себя высшую судебную и административную власть. В губные старосты Мирским Советом назначались от одного до трех человек из выбранных волостями земских старост. Полномочия губных старост были чрезвычайно обширны, они могли приговаривать даже к смертной казни.

В особенно важных чрезвычайных делах высшей судебной, а также и законодательной властью был Мирской Совет, собиравшийся в Шангалах. Мирской Совет собирался не регулярно, а по мере надобности, состоял из выборных от каждой сохи посыльщиков – депутатов и должностных лиц всех волостей.

При царе Михаиле Федоровиче... когда власть искала способы скорейшего приведения порядка в государстве... Устьянская Уставная Грамота была признана образцом и руководством для всех общин, где имелось выборное самоуправление.

Устранение произвола чиновников и введение самоуправления дали большое облегчение крестьянству, и побег их от земли временно прекратились. Но вместе с введением самоуправления правительство увеличивало государственные налоги. Сначала введен был оброк «за властелины доходы» (это доходы правителя, обладающего всей полнотой власти, владыка), ложившиеся бременем, в среднем... около 35 денег на двор. Четверть ржи стоила в XVI столетии около 20 денег, следовательно, в переводе на хлебную единицу на двор ложилось в среднем около 14 пудов этого оброка. В те времена главным богатством Устьянских волостей был хлеб. Уже во второй половине XVII века из Устьянского края вывозилось на Благовещенскую ярмарку не менее 10 тысяч пудов зерна. Значительно позже (XIX – XX века) на Устью «по хлеб» шли и ехали мастеровые с Ваги и верховьев Двины. Кстати, Устьянские волости в XVI веке были более густо заселенные, чем в XVII веке.

В середине XVI столетия в России стали создавать так называемые огнестрельные войска, в состав которых входили пицальщики, стрельцы, более того, стали приглашать иностранных специалистов для обучения личного состава вновь созданных войск. Естественно, такую армию следовало хорошо оснащать, в связи с этим были введены новые налоги: «пицальные деньги» (налог на содержание войска, собирався со слобод, посадов, сох – XVI век), «емчужные деньги» (налог на покупку пороха), которые шли на изготовление пороха, «на городское и засечное дело» (на постройку укреплений по окраинам), «полоняничные деньги» (налог на выкуп пленных взимался с сохи – XVI–XVII века).

Кроме всего этого, возникла необходимость содержать войска «в покоренной Сибири», в которой в то время не имелось своего хлебопашества, и эта необходимость вызвала введение нового налога «на сибирские хлебные запасы». Как видим, сибирские налоги оказались очень тяжелым бременем для крестьянства. На Устьянские волости было наложено по 1000 рублей в год, т. е. по полтине на двор, а в переводе на хлеб – около 20 пудов на двор. В XVII веке в Устьянских волостях было около 2000 дворов.

Выплачивать такие налоги было уже не под силу, властям приходилось собирать их путем нажима и репрессий.

Дмитриевская соха очень неохотно и неисправно тянула это государственное «тягло», и другим Устьянским сохам приходилось упрашивать власти подобные налоги или отменить, или значительно сократить. Жители Устьянских и других сох обратились в массовом порядке с письмами к властям о сокращении налогов. В результате многочисленных писем и ходок и усиленных хлопот об облегчении тягла налог «на сибирские запасы» был понижен до 500 рублей в год со всех Устьянских волостей, т. е. уменьшен в 4 раза, но и в этих размерах он был еще чрезвычайно обременителен, тем более, что остальные налоги и оброки все время увеличивались. В общей сложности в течение всего XVI века налоги увеличились в 6 раз. Такого роста налогов не могло смягчить одно самоуправление, даже самое совершенное. Экономическая мощь крестьянства такими налогами основательно подрывалась. В результате к началу XVII века опять началось обнищание и разбредание деревень.

Очевидно, что в результате Московскому государству было очень тяжело содержать такой элементарный правительственный аппарат и даже небольшую армию, не имея ни промышленности, ни хорошо развитой торговли, а только налоговое «тягло» обывателей.

Смутное и бурное начало XVII века не оставило на Устье никаких документов, раскрывающих данную эпоху. Порой приходится ссылаться на народные предания, передаваемые из поколения в поколение. В дальнейшем автор будет ссылаться на народные повествования, которые доходили до нашей деревни Новошино. К сожалению, следует отметить, что неизвестно (нет источников), как жила Устья в эти времена, да и вся Устьмехреньская соха. Однако известно, да и народная молва говорит, что большая шайка казаков, литовцев и русских разбойников грабила и сжигала деревни на Ваге. Но доходили ли разбойники до Устья, неизвестно. Правда, я сам слышал от стариков о том, что в далекие времена в деревню приходили какие-то наезжие грабители, которых в деревне жители очень боялись. Какой это был период, неизвестно. В то же время известно, что важане посылали устьянам просьбы о помощи для борьбы с разбойниками, однако нет сведений, помогали ли устьяки важанам. Есть «Очерки истории Смутного времени» (СПб., 1895) (гл. V) А. Е. Мерцалова (1847–1906), в которых повествуется об этих временах.

Земское самоуправление, данное Иваном Грозным, продержалось в течение всего XVII века, но уже с половины века самоуправление стало постепенно расформировываться. Губные старосты и некоторые другие выборные должности были упразднены, на их место правительством назначались воеводы. Материально-финансовое содержание воеводы лежало на плечах населения. Однако воевода не ездил по своему уезду за сбором «корма», как прежние наместники, а получал «корма» от избранного сельского старосты и сборщиков – «цедевальников».

В начале XVII века Устьянские волости входили в состав Устюжского уезда, а в конце этого века отошли сначала к Важскому, а потом к Тотемскому. Данное административное переустройство видно из того, что в 1677–1680 годах производилась перепись населения важным воеводой Яковлевым, а документы местного архива этого века получались через Тотемскую ратушу. Следовательно, в момент воеводского правления устьянам приходилось содержать тотемского воеводу.

Относительно содержания тотемского воеводы сохранился очень интересный документ... «Книги тотемского земского старосты Андрея Выдрина показывают за 6 месяцев 1691 года содержание воеводы». Согласно этим книгам за полгода издержано на содержание воеводы и его двора: 1. В месячный корм воеводе «по уговору мирских людней», по 19 рублей в месяц или 105 рублей за полгода; 2. На разные подарки и подачки воеводе и его домочадцам, по случаю различных домашних и церковных праздников – 317 рублей 2 деньги; 3. На покупку съестных и других припасов на воеводский двор, а также на различные работы на воеводском дворе – 65 рублей 18 алтын.

Всего за полгода израсходовано по «воеводской книге» около 3000 рублей. Кроме этого, процветали нелегальные поборы, как со стороны воеводы, так и чиновников, земских старост,

подъячих. Легальные накладные расходы и нелегальные были очень чувствительны для населения сохи, которые жаловались и направляли ходоков в Москву с просьбой снять с них эту тяжесть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.